

3. Гобсон Д. империализм. Л.: Рабочее издательство «Прибой», 1927. 287 с.
4. Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма. М.: ЛКИ, 2013. 120 с.
5. Шубин А.В. Социализм. «Золотой век» теории. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 744 с.
6. Хобсбаум Э. Век империи. 1875-1914. Ростов н/Д: Феникс, 1999. 512 с.

УДК 947(47)+281

ББК 145.1551

ГСНТИ 03.23.55

Код ВАК 07.00.02

О.П. Цысь, В.В. Борисова

Нижевартовск

**ПРАВОСЛАВНЫЕ ПРИХОДЫ НИЖНЕВАРТОВСКОГО
КРАЯ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (1920– 1930-е гг.)**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Русская православная церковь, Нижневартровский район, приходская община, закрытие храмов, духовенство.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается историю православных церквей на территории Нижневартовского района в 1920-е – 1930-е гг. Авторы раскрывают особенности функционирования приходских общин, исследуют практику подачи ходатайств и жалоб верующих на действия властей, характеризуют формы и методы закрытия храмов.

O.P. Tsys', V.V. Borisova

Nizhnevartovsk

**ORTHODOX PARISH NIZHNEVARTOVSK REGION IN THE
SOVIET PERIOD (1920 - 1930)**

KEY WORDS: Russian Orthodox Church, Nizhnevartovsk district, parish community, the closing of churches, clergy.

ABSTRACT. The article discusses the history of the Orthodox churches in the Nizhnevartovsk region in 1920 - 1930. The authors reveal the peculiarities of parish communities, exploring the practice of filing petitions and complaints from the faithful to the authorities characterize the forms and methods of closing churches.

В последнее время особое внимание стало уделяться вопросам положения Русской православной церкви в условиях советской политиче-

ской системы на территории различных епархий. Обращение исследователей к региональному материалу, обусловлено необходимостью восстановить объективную картину взаимоотношений светской и церковной власти, учитывая специфику тех или иных территорий, обусловленную как характером их предшествующего исторического развития, так и множеством других обстоятельств. Особенно это касается старейшей в Сибири Тобольской епархии, в состав которой входили и Нижневартовские приходы.

Сразу несколько исследователей обратились к теме существования РПЦ в условиях постреволюционных изменений на территории Тобольской епархии. В своих научных публикациях А.В. Чернышов, А.А. Кононенко, Н.С. Половинкин, В.Я. Темплинг, В.В. Дронова, Т.Н. Коголь (7, 10, 11, 14, 17) и другие авторы рассматривали кампании по изъятию церковных ценностей, вскрытию мощей православных святых, затрагивали проблемы и особенности атеистического воспитания, пытались выяснить роль органов ВЧК–ОГПУ в выстраивании отношений с церковью и т.д. Однако ими анализировались в основном процессы, протекавшие в Тобольске, Тюмени и Кургане, в меньшей степени затронуты северные окраины епархии. Отдельные факты истории Нижневартовских приходов нашли отражение в публикациях историков и краеведов. Так, М.К. Анисимковой и А.С. Кузьминой (5) собраны материалы об изъятии колоколов в 1936 году. В работах Я.Г. Солодкина представлены данные об изъятии церковных ценностей в 1922 г. из Нижневартовской, Покурской, Ваховской и Ларьякской церквей (9), затронуты сюжеты, связанные с судьбой церкви Знамения Пресвятой Богородицы в с. Ларьяке в советское время (15).

В.В. Цысь придерживается мнения, что церковь на севере Западной Сибири в годы НЭПа сохранила прочные позиции. Он приводит данные, согласно которым здесь продолжали действовать практически все приходы, существовавшие до 1917 г. Причину этого В.В. Цысь склонен видеть в том, что церковь не воспринималась жителями края как пережиток прошлого, орудие угнетения, закабаления, так, как это описывала большевистская пропаганда. Верующие взяли на себя большую часть забот о материальном содержании клира и обустройстве храмового хозяйства (18).

Преподавателями кафедры истории России Нижневартовского государственного университета был написан обобщающий труд по истории Нижневартовского района, где приводятся данные о реорганизации приходов в 1923-1925 гг. в соответствии с советским законодательством. Делается вывод о довольно прочных корнях, которое пустило православие в крае (8. С.65).

К началу 1920-х гг. в Нижневартовском крае действовало три прихода: Ларьякский (организован в начале XVIII в., храм возводился в 1772 г., 1834 г.), Нижне-Вартовский (1909 г. и 1917 г. соответственно), Покурский (завершение постройки храма и организация прихода относятся к 1913 г.). Кроме того, в Ларьякском приходе имела Охтеурская (1902 г.), а в Покурском – Ватинская часовни (1910 г.). Таким образом, наиболее активное храмовое строительство на территории Нижневартовского края велось в начале XX века, что следует связать с интенсификацией миграционных процессов, укреплением позиций православия в среде коренного населения.

Церкви были деревянные в одной связи с такой же колокольной, крытые железом и окрашенные масляной краской. На колокольне находилось от 1 (Покур, Нижне-Вартовское) до 5 (Ларьяк) колоколов. Самый большой ларьякский колокол весил 11 пудов 34 фунта. Добровольные пожертвования прихожан, отчисления от казны обеспечивали необходимое благоустройство культовых зданий. Даже недавно построенные храмы имели достаточное количество церковной утвари, богослужебных книг и икон, о чем свидетельствуют отчеты сургутских благочинных, приходских священников, составленные в советский период описи имущества (4. С.272; 5. Л.20-21). В самом молодом Покурском храме на 1923 г. числилось 44 иконы, 48 наименований книг духовной литературы (3. Л.20 об). В старейшей Ларьякской церкви за полтора века сформировалась неплохая библиотека, в состав которой входили «Евангелие», трехтомная «История Русской церкви» епископа Тамбовского Макария (Булакова), работа Н.А. Абрамова «Филофей Лещинский, митрополит Тобольский и Сибирский», «Тобольский епархиальный адрес-календарь» и др. Помимо этого в Ларьякской церкви имелось 66 икон, 7 деревянных аналоев (15. С.23,31). Для поездок по инородческим селениям ларьякский причт был обеспечен переносным престолом в во имя Праведного Симеона Верхотурского, специальной крытой лодкой (каюком).

Однако в результате событий революции и Гражданской войны положение православия на территории края резко изменилось. Антирелигиозная политика советского государства поставила РПЦ в крайне тяжелые условия. Первые шаги новой власти носили организационный характер и были направлены на лишение ее функций, непосредственно не связанных с отправлением религиозных обрядов. В 1920 г. регистрация браков, учет населения передаются в ведение ЗАГСов. В январе 1921 г. в Ларьяке создается комиссия по отделению

церкви от государства и школы от церкви. Согласно «разъяснению» Тобольского военно-революционного комитета от 18 мая 1921 г. все документы, выдаваемые служителями культа считались документами частного характера, не имеющими законной силы, взимание каких-либо принудительных сборов категорически запрещается (З. Л.2).

В 1922 г. большевики развернули кампанию по изъятию церковных ценностей, в которую оказались, вовлечены и приходы Нижневартовского края. Из Покурской церкви были конфискованы серебряные позолоченные звезда, портир, дискос, лжицы, две тарелочки общим весом 2 фунта 13 золотников. 17 июня 1922 г. производится изъятие ценностей в Ларьякской Знаменской церкви. За время своего существования храм сумел накопить немало богослужебных предметов из драгоценных металлов и поэтому считался наиболее состоятельным. Всего из него вывезли 20 вещей общим весом 33 фунта 36 золотников. Еще шесть серебряных предметов конфисковали 1 августа того же года. В Нижне-Вартовской церкви был изъят серебряный крест весом 1 фунт 0,5 золотников (9. С.180,181,184). Со стороны общин недовольства не высказывалось. Собрания прихожан «шли навстречу советскому правительству», оставляя при храмах только необходимое для совершения богослужений. Конфискованные вещи поступали в Сургут в кассу Наркомата финансов, их след теряется. В соответствии с советским законодательством храмы со всем, что в них находилось, передавались мирянам, которые имели право за свой счет нанять причт, собирать средства на удовлетворение различных религиозных потребностей. Вопросы, связанные с жизнью приходской общины обсуждались и решались на собраниях, проводившихся с разрешения исполкома местного совета (З. Ф. 96. Оп. 1. Д. 4. Л. 9–10).

Предварительно требовалось составить список членов религиозного общества (в ней должно было быть не менее 20 членов), в котором помимо фамилии, имени и отчества указывались возраст, социальное положение, род занятий, место жительства человека. Далее выбирался руководящий орган общины – церковный приходской совет. Перерегистрация церковного имущества «как народного достояния», заключение с общинами типовых договоров на пользование церковью происходили в течение 1923 года. Первые договоры между верующими и советами датированы мартом 1923 года, с которого, по всей вероятности, в Сургутском районе и начинаются основные изменения в положении приходов.

На территории Нижневартовского края православные религиозные общины действовали в Ларьяке и Покуре. В них входили, как правило, жители села и нескольких близлежащих деревень, юрт. Так, к Покурской общине были приписаны жители с. Покур (63 чел.), выселок Пасол (8 чел.), д. Вата (8 чел.), Комаровых юрт (5 чел.) (1. Ф. 434. Оп. 1. Д. 229. Л. 24.).

Необходимо отметить, что общая численность населения Покура по данным переписи 1926 г. составляла 213 чел., Ваты – 91 чел., Пасола – 49 чел., Комаровых юрт – 25 чел. (16. С.134-136). Если принять во внимание, что в рассматриваемый период доля населения старше 18 лет составляла около 60 % от общей численности, соответственно в состав общины входило приблизительно 37 % жителей, что в целом соответствует аналогичным показателям по другим приходам Севера Западной Сибири. Численность членов общины Ларьякской Знаменской церкви была подвержена сильным колебаниям. Так, в 1923 г. она насчитывала около 800 человек, в 1924 г – 380 чел., а в 1928 г. уже 1935 чел. (12, 13). В последнем случае, вероятно, в состав общины включено едва ли не все население бассейна р. Вах. Сильные колебания в численности членов общины, скорее всего, обусловлены неодинаковыми возможностями составления ее списков в различное время года в связи с полукочевым образом жизни хантов.

По социальному составу среди прихожан абсолютное большинство составляли середняки и бедняки – простые рыбаки, охотники, оленеводы, «пашенные крестьяне». Среди 84 членов Покурской общины 54 относились к середнякам и 30 к беднякам. Значительная часть прихожан принадлежала к коренному населению. Возраст прихожан колебался от 18 до 70 и более лет (3. Ф. 105. Оп. 1. Д. 13. Л. 11–12 об.). Причем сопоставление списков общины, собранных в различные годы, показывает, что «старения» ее состава не наблюдалось. Процент молодежи и людей старшего поколения был примерно одинаков. Для существенных сдвигов в данном отношении прошло еще недостаточно времени.

Таким образом, в приходских общинах края были представлены самые различные национальные, социальные, половозрастные группы населения. Примечательно, что в ряде общин Сургутского уезда (даже в церковные советы) входили члены и кандидаты в члены сельских советов (Александровская, Покурская и др.). Церковь не воспринималась местными жителями как пережиток прошлого, орудие угнетения, закабаления, как это описывала пропаганда. Множество

мирян, в том числе и малоимущих, решительно выступили за сохранение действующих православных храмов. Примечательно, что при сопоставлении списков Покурской религиозной общины выясняется, что число ее членов в течении 1920-х гг. не только не сокращалось, но даже увеличивалось (З. Ф. 105. Оп. 1. Д. 13. Л. 11–11об, 34–34об; Ф. 97. Оп. 1. Д. 8. Л. 50–53.). Все это свидетельствует о довольно прочных корнях, которые пустило православие в крае за предшествующие столетия.

20 декабря 1923 г. Локосовским волисполкомом передана для нужд общества верующих Ватинская часовня «в бесплатное пользование». Со стороны религиозной общины договор подписали представители рода Липецких (Лепецких) – Николай, Иван, Анна, Александра, Евдокия, Мария, Пелагия, а также Кошкаровы – Сергей, Алексей, Ольга; Позеваловы, Быковы и др. В распоряжении православных перешло небогатое имущество часовни: шкаф для книг, стол, 2 подсвечника, 13 икон, лампадка, колокол. Но уже 2 июля 1925 г. начальник милиции Локосовского сельского совета Куприн сообщает о получении заявления об отказе содержания часовни жителями д. Вата (З. Ф. 97. Оп. 1. Д. 27. Л. 24). Постановлением Президиума Сургутского райисполкома от 23 декабря 1925 г. часовня передается под школу (2. Ф. Р-88. Оп. 5. Д. 51. Л. 44об.), несмотря на то, что Локосовский сельский совет отмечал совершенную непригодность здания для обучения детей: сруб холодный, нет печи, площадь помещения маленькая (З. Ф. 105. Оп. 1. Д. 27. Л. 23–23об.).

В Нижне-Вартовском приходе верующие отказались от содержания храма. Здесь церковное недвижимое имущество – два одноэтажных здания под тесовой крышей – заняли сельсовет и «кооперация по договору» (1. Ф. 434. Оп. 1. Д. 188. Л. 64об.). Последняя опись имущества была составлена 21 марта 1923 года. Необходимо отметить, что для обеспечения контроля за деятельностью общин, сохранностью церковного имущества, являвшегося теперь «общенародным достоянием», сельскими и районными властями регулярно проводились обследования зданий храмов, составлялись дважды в год описи, списки членов общин, состава церковных советов (З. Ф. 105. Оп. 1. Д. 13. Л. 50–51об.).

8 апреля 1929 г. Президиум ВЦИК принял постановление «О религиозных объединениях», ужесточившее требования, предъявляемые к православным общинам. Активизируется антирелигиозная пропаганда. Прежде всего, берется курс на вовлечение в борьбу с

церковью молодежи. Предписывается в учебных заведениях организовывать «уголки юных безбожников», которые нужно пополнять рисунками, плакатами, диаграммами на темы: «Кабала церквей», «Религиозный дурман в семье», «Борьба пионеров и школьников с религией и старым бытом». Рекомендуется выпуск стенгазет, проведение собраний на темы: «Классовая сущность религиозных праздников», «Кому нужен праздник» и т. п. Так, в Покурской школе при изучении темы «Охрана здоровья» рассказывалось о том, что поцелуй икон, крестов являются причиной заразных заболеваний (1. Ф. 676. Оп. 1. Д. 248. Л. 22). Руководство органов народного образования внимательно следило за тем, чтобы в дни религиозных праздников был высок процент посещаемости учебных занятий. В Покуре была организована ячейка Союза воинствующих безбожников численностью 11 человек. Усиление гонений на православие поставило под угрозу возможность дальнейшего сохранения религиозных общин.

Жители Покура держались за свою церковь, как могли. Тогда власти пообещали открыть фельдшерский пункт. Этот вопрос обсуждался на общем собрании граждан села 24 ноября 1929 года. Товарищ Ведерников выступил с докладом, в котором просил сельсовет возбудить ходатайство перед райисполкомом о переводе фельдшерского пункта в село Покур как центра сельского совета для чего нужно выделить здание церкви. За данное решение проголосовало 12 чел., против 11 чел. и 23 чел. воздержалось. 18 декабря 1929 г. на очередном общем собрании 15 жителей села постановили «Покурскую церковь закрыть, помещение использовать под фельдшерский пункт» (3. Ф. 106. Оп. 1. Д. 10. Л. 10, 8 об.). Подобные собрания проходили и в других населенных пунктах, в том числе д. Пасол, юртах Комаровских. Для соблюдения приличий вывешивается объявление: «...Настоящим ставятся все верующие в известность, что со дня извещения верующих о взятии религиозного здания в селе Покур прошло две недели. Желаящих взять не оказалось». В результате постановлением Сургутского РИКа церковь была закрыта. 29 апреля 1930 г. ее имущество было принято по описи уполномоченным Сургутского госторга. Фельдшерский же пункт оказался не более чем уловкой властей. Заместитель председателя Сургутского райисполкома Худяков, отчитываясь о деятельности районного исполнительного комитета перед жителями села Покур, сообщил, что для его организации нет никакой возможности. В итоге жители вынуждены были ограничиться просьбой «своевременно забросить всхожие семена, открыть на лето дет-

ские ясли, ... командировать ветеринарного фельдшера по одному или два раза в год, один раз в месяц организовать поездки медфельдшера» (6. С.3).

Ликвидация православной общины в Ларьякском районе произошла несколько позднее, что, вероятно, связано с отдаленностью края от административных центров, небольшой численностью политически активного русскоязычного населения. Опять же преобладали методы агитации и пропаганды, административное и политическое давление. В 1931 г. община лишилась крытой лодки. Отказался от священного сана, служивший в Ларьяке еще с 1916 г. священник А.Г. Вергунов (18 августа 1937 г. проживавший в то время в с. Криволуцком Александровского района и занимавшийся сапожным ремеслом 74-летний бывший священник Арсентий Гордеевич Вергунов был арестован органами НКВД и спустя полтора месяца расстрелян). Весной 1932 г. создается оргтрояка, целью которой являлось «организовать штаб для развертывания антирелигиозной работы с пропагандой вопроса о передаче здания церкви под дом для культурного обслуживания туземного населения... организовать группу безбожников, через которую вести постоянную культурно-массовую антирелигиозную работу в районе». 19 мая собрание женщин села постановило «Использовать помещение церкви для детской площадки и ясель...» (12). В это же время жители Охтеурских юрт также решили передать часовню для нужд советской власти.

«Актив» общины пытался противостоять давлению. Было решено пригласить священника из с. Криволуцкого и произвести ремонт. Хотя намерение не удалось реализовать, община смогла просуществовать еще несколько лет. В мае 1936 г. с храма были сняты колокола, а месяц спустя вновь ставится вопрос о передаче здания церкви «под культурные нужды». Было собрано 430 подписей местного населения, что дало основание передать Ларьякскую церковь под клуб.

Таким образом, всего за полтора десятилетия институты РПЦ на территории Нижневартковского края были ликвидированы. Однако это не значит, что местное население в одночасье стало приверженцем государственного атеизма. Религиозная вера ушла в семью, осталась в виде личных убеждений, которые не принято было демонстрировать публично.

Источники:

1. Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (далее – ГУТО ГА в г. Тобольске).
2. Государственный архив Свердловской области. Ф. Р-88. Оп. 5. Д. 51. Л. 44об.
3. Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа (далее – ГАХМАО).
4. Тобольские епархиальные ведомости. 1914. № 16. Отдел неофиц. С. 272.

Литература:

5. Анисимкова М.К., Кузьмина А.С. «На священных берегах Ваха» (историко-этнографический трактат). Нижневартовск, 1999.
6. Гареева Н. Затмение // Сургутская трибуна. 1990. № 222. С. 3.
7. Дронова В.В. Тобольский Союз Воинствующих безбожников в 1925–1941 гг. // Диалог культур и цивилизаций: Мат-лы IX Всерос. науч. конф. молодых историков. Тобольск, 2008. С. 22–28.
8. История Нижневартовского района. Под общей редакцией Л.В. Алексеевой. Екатеринбург, 2013.
9. К истории изъятия ценностей в Сургутском уезде в начале 1920-х годов / Подготовил Я.Г. Солодкин // Из истории и культуры Западной Сибири: Краеведческие записки. Вып. 1. Нижневартовск, 1998. С. 180.
10. Коголь Т.Н. Взаимоотношения Русской православной церкви и государства в первое десятилетие Советской власти (исторический анализ на материалах Западной Сибири). Томск, 2005.
11. Кононенко А.А. Церковь Тобольской (Тюменской) губернии в первые годы советской власти: некоторые аспекты истории. (1921–1923 гг.) // Религия и церковь в Сибири Сб. науч. ст. и док. мат-лов. Тюмень, 1992. Вып. 4.
12. Набокова Л. Закрытие Ларьякской церкви // Новости Югры. 1998. 23 мая.
13. Набокова Л. С переносным престолом – в юрты аборигенов // Новости Югры. 2012. 4 окт.
14. Половинкин Н.С., Чернышов А.В. Тобольск Православный и анти-христов: год 1922-й // Религия и церковь в Сибири. Сб. науч. ст. и док. мат-лов. Тюмень, 1999. Вып. 12.
15. Солодкин Я.Г. Из истории церкви Знамения Пресвятой Богородицы в селе Ларьякском (Ларьяке) // От Ваха до Агана: Эколого-краеведческий альманах. Тюмень, 2002. С. 14–32.
16. Списки населенных пунктов Уральской области. Т. XII: Тобольский округ. Свердловск, 1928. С. 134–136.

17. Темплинг В.Я. Православная церковь в Тюменской губернии в первые годы строительства советской власти (1921–1923) // Религия и церковь в Сибири: Сб. науч. ст. и док. мат.-лов. Тюмень, 1994. Вып. 7.

18. Цысь В.В. Русская православная церковь на Севере Западной Сибири в годы НЭПа // Западная Сибирь: история и современность: Краеведческие записки. Тюмень, 2006. Вып. 8.

УДК 94(47)

ББК 175В14.56

ГСНТИ 03.23.55

Код ВАК 07.00.02

Т.Г. Шумкина

Екатеринбург

**НАУЧНО-КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ОБЩЕСТВА УРАЛА
В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Первая мировая война, Урал, научно-краеведческие общества, общественная инициатива, общественные организации, социальные настроения.

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется деятельность научно-краеведческих обществ Урала в годы Первой мировой войны. Выявляется роль местных научных обществ в решении возникших в связи с войной проблем. Подчеркивается значение деятельности уральской интеллигенции в решении экономических вопросов и организации помощи армии и населению.

T.G. Shumkina

Yekaterinburg

**THE SCIENTIFIC-LOCAL HISTORY SOCIETIES
IN THE URALS DURING THE FIRST WORLD WAR**

KEY WORDS: First World War, Ural, scientific-local history societies, public initiative, public organizations, social mood.

ABSTRACT. The article analyzes the activities of scientific-local history societies in the Urals during the First World War. The role of local scientific societies in solving problems arising in connection with the war. Emphasizes the importance of the activities of the Ural intelligentsia in solving economic issues and organising support for the army and the population.

Вопросы войны и мира, революций и реформ на современном этапе развития общества вызывают повышенный интерес. Сложная